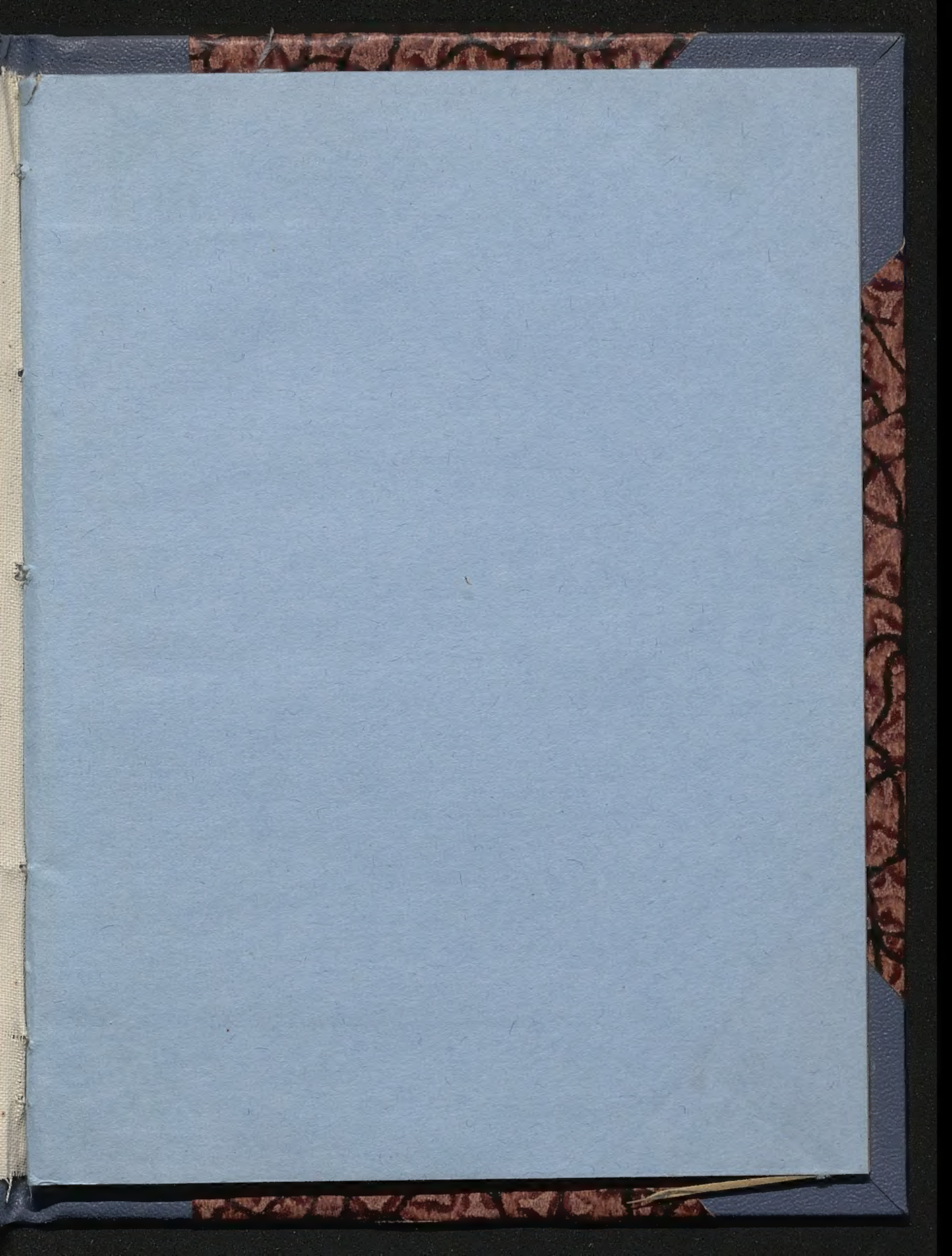
Язвицкий

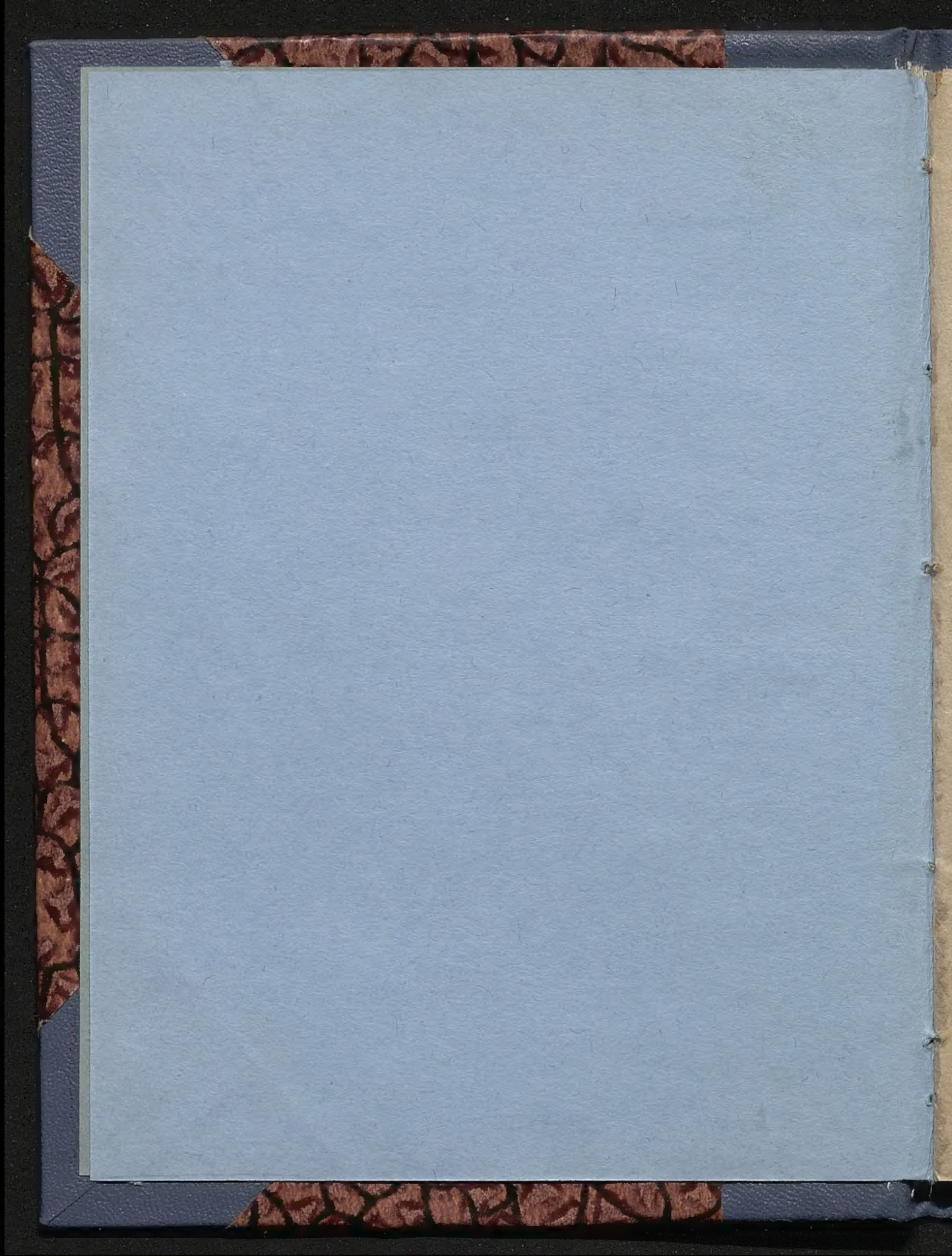
Что такое самодержавие и почему оно пало...

М., 1917.

1экз.

НАРОДНОЕ ЧТЕНІЕ.
Подъ общей редакціей Я. Д. Маковскаго.

№ 9.

Валерій Язвицкій.

ЧТО ТАКОЕ САМОДЕРЖАВІЕ И ПОЧЕМУ ОНО ПАЛО.

ИЗДАНІЕ Д. Я. МАКОВСКАГО.
Москва, 1917 г.

Цѣна 10 коп.

НАРОДНОЕ ЧТЕНІЕ.
Подъ общей редакціей Я. Д. Маковскаго.

№ 9.

Валерій Язвицкій.

Что такое самодержавіе и почему оно пало.

ИЗДАНІЕ Д. Я. МАКОВСКАГО.
Москва, 1917 г.

МОСКВА. — 1917.
Товарищество ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА.
Арбатская пл., Филипповскій пер., д. № 11.

Русское самодержавіе теперь развалилось сразу, какъ гнилая постройка, но русскій народъ боролся съ нимъ много вѣковъ. И нѣтъ на русской землѣ ни одной пяди, не политой кровью народныхъ борцовъ!

Первымъ настоящимъ самодержцемъ былъ на Руси Иванъ Грозный. Онъ и указалъ всѣмъ дальнѣйшимъ царямъ способъ подчиненія народа престолу. Онъ первый завелъ опричнину, такое особое войско на манеръ жандармовъ и полиціи, и далъ право опричникамъ убивать и грабить всѣхъ, кого они хотѣли. Этотъ царь зналъ, что всѣ его ненавидятъ, но онъ любви къ себѣ и не хотѣлъ, ему было важно, чтобъ его боялись и слушались.

Собирая разныхъ негодяевъ и народныхъ измѣнниковъ, выродковъ изъ рода человѣческаго, онъ зналъ, что такая шайка ему будетъ вѣрно служить, ибо ни работать честно, ни жить честно она не умѣетъ, а ищетъ легкаго хлѣба, власти и разгула.

Когда же народъ, выведенный изъ терпѣнія, голод-

ный, нищій и измученный, осмѣливался протестовать, Иванъ Грозный наказывалъ его безпощадно, вырѣзывая и замучивая пытками цѣлые города и села. Опричники хватали тогда ни въ чемъ неповинныхъ людей, пытали ихъ, сдирая кожу, сжигая на медленномъ огнѣ, ломая и вывертывая имъ суставы и выматывая кишки. А царь приходилъ самъ въ застѣнки смотрѣть, какъ мучаютъ его подданныхъ, и издѣвался надъ ихъ страданіями. Иногда онъ собственноручно убивалъ людей ножомъ или посохомъ, отравлялъ ихъ, самъ всыпая ядъ имъ въ вино. Этотъ вѣчно пьяный извергъ самъ убилъ своего родного сына, былъ восемь разъ женатъ, занимался развратомъ и первый изъ русскихъ царей назвалъ себя помазанникомъ Божіимъ.

Наслѣдники его, всѣ эти „благочестивѣйшіе и самодержавнѣйшіе цари и царицы“ ни въ чемъ ему не уступали: ни въ жестокости, ни въ пьянствѣ, ни въ развратѣ. Особенно развратны и преступны были „помазанники Божіи“ изъ семьи Романовыхъ. Впрочемъ, настоящимъ Романовымъ былъ только Петръ Первый, который умеръ, не оставивъ сына. Единственнаго своего сына, Алексѣя, онъ велѣлъ пытать и казнить за непослушаніе. Послѣ его смерти царствовали его жена нѣмка Екатерина I, потомъ всякая нѣмецкая родня и дочь его Елизавета. Всѣ они часто мѣнялись,

мучая и разоряя русскій народъ, и не оставляя наслѣдниковъ. Наслѣдниковъ оставила только Екатерина II. Эта царица—нѣмка, очень дальняя родственница Петра Перваго, вошла на престолъ, убивъ своего мужа, тоже нѣмца, Петра Третьяго.

Всю свою жизнь она занималась развратомъ, производя своихъ любовниковъ въ князей и графовъ и отдавая имъ въ видѣ подарковъ за любовь тысячи крестьянъ въ крѣпостную зависимость. При ней и былъ самый большой крестьянскій бунтъ, который поднялъ Пугачевъ.

Вотъ краткій списокъ любовниковъ Екатерины, которымъ она дарила казенныя земли, сотни тысячъ крестьянъ, милліоны рублей изъ государственной казны и которыхъ осыпала драгоцѣнностями.

Первыми любовниками были Салтыковъ и по очереди братья Орловы, получившіе, кромѣ всякихъ богатствъ, болѣе 50,000 крестьянъ.

Потомъ былъ Васильчиковъ и получилъ—7,000 крестьянъ.

Послѣ него былъ Потемкинъ и получилъ—37,000 крестьянъ въ рабство и несмѣтное состояніе, такъ что могъ носить парадные кафтаны, шитые золотомъ и убранные бриллiантами, цѣною въ милліонъ рублей каждый.

Потемкина смѣнилъ Завадовскій, получившій, кромѣ разныхъ наградъ—2,000 крестьянъ.

Потомъ былъ Зоричъ, которому Екатерина подарила массу большихъ имѣній съ крестьянами, купленными ею вмѣстѣ съ землей у разныхъ помѣщиковъ.

Когда Зоричъ надоѣлъ, появился Римскій-Корсаковъ, которому перепало—4,000 крестьянъ.

Потомъ пошли одинъ за другимъ: Ланской, Ермоловъ, Мамоновъ и Зубовъ.

Кромѣ этихъ перворазрядныхъ, такъ сказать, любовниковъ, были у Екатерины и второстепенные, случайные, а всѣмъ имъ вмѣстѣ съ первыми и разными любимцами Екатерина отдала въ крѣпостную зависимость безъ малаго милліонъ крестьянъ. Понятно, что при ней крестьяне бунтовали.

У этой благочестивѣйшей царицы отъ одного изъ ея первыхъ любовниковъ, еще при жизни мужа, который съ ней не жилъ, такъ какъ былъ больнымъ, родился полубезумный сынъ Павелъ. Сына своего она не любила и одно время, когда уже у нея были внуки— Александръ, Константинъ и Николай, хотѣла его тайно убить, какъ убила своего мужа.

Этого она не успѣла сдѣлать, такъ какъ умерла отъ неумѣренной жизни.

Послѣ ея смерти на престолъ вступилъ Павелъ

Первый. Этотъ человѣкъ былъ такъ безуменъ и жестокъ, что напоминалъ Ивана Грознаго. Были случаи, что онъ, когда ему что-нибудь не нравилось, превращался въ звѣря. Такъ, проѣзжая одно село, онъ увидѣлъ, что кто-то изъ крестьянъ не снялъ шапки. Разсвирѣпѣвъ, онъ велѣлъ исправнику зажечь село съ четырехъ концовъ. По его приказамъ прогоняли сквозь строй и забивали палками до смерти солдатъ за то, что они не такъ шагали или не такъ держали ружье. Будучи поклонникомъ всего нѣмецкаго, онъ хотѣлъ обратить русскихъ солдатъ въ заводныхъ куколъ по нѣмецкому образцу.

Царствованіе его кончилось тѣмъ, что его собственный сынъ Александръ Первый, прозванный Благословеннымъ, велѣлъ своимъ сторонникамъ задушить его. Этотъ благочестивѣйшій отцеубійца, у котораго мать была тоже нѣмка, какъ и бабушка, подъ конецъ царствованія совсѣмъ отпалъ отъ православія и, связавшись съ одной святошей-нѣмкой, занимался только ханжествомъ, а Россіей управлялъ за него Аракчеевъ.

Управленіе же Аракчеева было таково, что его можно сравнить съ управленіемъ опричниковъ во времена Ивана Грознаго. Аракчеевъ хотѣлъ превратить всю Россію въ казарму или вѣрнѣе въ тюрьму, гдѣ бы никто не смѣлъ ничего дѣлать безъ указанія началь-

ства. Если же кто чуть отступалъ отъ правила, того истязали нещадно, считая преступникомъ противъ государя.

Людей били плетьми, кошками, гноили и пытали въ острогахъ, ссылали въ Сибирь и на каторгу, отдавали въ безсрочную службу въ солдаты. Крѣпостное право въ это время достигло самой большой силы.

Лучшіе люди тогда составили заговоръ съ цѣлью добиться свободы для народа и начали къ этому готовиться. Какъ только умеръ Александръ Первый, они подняли возстаніе. Вступившій на престолъ послѣ смерти брата, Николай I, жестоко подавилъ возстаніе, разстрѣлявъ революціонныя войска, потомъ перевѣшалъ вожаковъ и сослалъ массу людей на каторгу.

Боясь за свою власть, онъ завелъ жандармовъ и тайную полицію, старался всячески мѣшать просвѣщенію, сажая въ университеты вмѣсто профессоровъ иногда простыхъ исправниковъ. Всякій умный и честный человѣкъ тогда преслѣдовался, какъ разбойникъ, и русское государство очутилось исключительно въ рукахъ наглой, глупой и подлой полиціи и крѣпостниковъ-помѣщиковъ, а русскій народъ превратился въ рабовъ окончательно, сталъ простымъ рабочимъ скотомъ, который помѣщики и чиновники продавали на базарахъ или проигрывали другъ другу въ карты.

Измученный народъ часто бунтовалъ, и всего бунтовъ, по отчетамъ тогдашней полиціи, въ разныхъ губерніяхъ было при Николаѣ Первомъ около 600. Много крестьянъ было убито на усмиреніяхъ, запорото розгами и сослано въ Сибирь.

Но народъ еще не имѣлъ силъ, былъ въ цѣпяхъ рабства и не могъ объединиться, не зналъ, какъ ему бороться и что ему дѣлать, чтобы освободиться.

При этомъ помазанникѣ Божіемъ на Россію напали внѣшніе враги и стали осаждать Севастополь (въ 1855 г.). Непріятель, у котораго былъ уже свободный народъ, было просвѣщеніе, были уже пароходы и скорострѣльныя ружья, легко разбилъ русскихъ, несмотря на ихъ удивительную храбрость. У русскихъ же въ то время, кромѣ казнокрадства, ничего не было. Бомбы и гранаты русскія были наполнены вмѣсто пороха глиной, ружья были кремневыя, а флотъ—парусный. Не было ни дорогъ, ни провіанта, ибо русскій царь и его слуги къ войнѣ съ внѣшнимъ врагомъ не готовились, а воевали только съ внутреннимъ, то есть со своимъ народомъ.

Позоръ, который выпалъ на Россію съ этимъ пораженіемъ, былъ такъ великъ, что даже самъ Николай I, этотъ грубый и жестокій человѣкъ, не перенесъ его и отравился.

На престолъ вступилъ сынъ его, Александръ Второй. Этотъ царь былъ слабохарактернымъ и легкомысленнымъ. Онъ прославился своимъ скандальнымъ поведеніемъ въ иностранныхъ государствахъ, куда посылалъ его отецъ.

Но разгромъ Россіи внѣшнимъ врагомъ, полное ея разореніе и боязнь бунтовъ заставили его отрезвѣть. Онъ увидѣлъ, въ какомъ ужасномъ положеніи находится народъ увидѣлъ, какъ онъ измученъ и истерзанъ, готовый на все отъ отчаянія, и испугался, не зная, что ему дѣлать.

Тогда лучшіе люди—писатели и общественные дѣятели—объяснили ему, что вся бѣда и несчастья происходятъ отъ того, что народъ въ рабствѣ, что въ Россіи нѣтъ ни просвѣщенія, ни законовъ, а есть только тюрьмы, кнуты и полиція.

Напуганный Александръ Второй, помня о пугачевскомъ бунтѣ при Екатеринѣ и возстаніяхъ при отцѣ, принялъ совѣты и уничтожилъ крѣпостное право и разрѣшилъ ученымъ людямъ установить правильные суды и законы, отмѣнить всякія пытки и битье палками и кнутами.

Такъ было въ началѣ его царствованія. Подъ конецъ же, когда онъ увидѣлъ, что власть его окрѣпла и что народъ думаетъ, что это изъ любви къ народу, а не изъ

страха передъ нимъ уничтожено крѣпостное право,— Александръ Второй сталъ гнуть назадъ и противиться дальнѣйшему улучшенію русской жизни.

Такая перемѣна раздражила русское общество, и Александръ Второй былъ убитъ революціонерами.

На престолъ вступилъ грубый и невѣжественный сынъ Александра Второго—Александръ Третій, а его совѣтникомъ сталъ Побѣдоносцевъ. Побѣдоносцевъ объяснилъ новому царю, что народъ теменъ и глупъ, что народъ думаетъ и вѣритъ, будто царь для него отецъ, и что царь своей волей освободилъ его отъ рабства. Этотъ злой духъ Россіи внушилъ Александру Третьему не допускать никакого народнаго образованія, а революціонеровъ казнить, образованныхъ—притѣснять.

И Александръ Третій душилъ, гноилъ на каторгѣ и въ тюрьмахъ лучшихъ людей Россіи не хуже, чѣмъ дѣдъ его Николай Первый. Онъ шелъ даже дальше и хвастался тѣмъ, что не пролилъ капли крови своихъ подданныхъ, потому, что, казня, онъ душилъ ихъ петлей. При немъ почти все, что удалось заставить Александра Второго сдѣлать хорошаго, было отнято. Не могъ только вернуть Александръ Третій крѣпостного права, но за то онъ ввелъ земскихъ начальниковъ.

Умеръ Александръ Третій, какъ и большинство

царей русскихъ, отъ пьянства и неумѣренной жизни, оставивъ сыну въ наслѣдство такую же темную, голодную и неустроенную Россію, какую получилъ отъ отца. Только жандармовъ, полиціи и шпіоновъ стало больше.

Вступилъ на престолъ Николай Второй, женившійся на нѣмкѣ Александрѣ Федоровнѣ, настоящее имя которой—Алиса Гессенская. Этимъ благочестивѣйшимъ царю и царицѣ суждено было стать послѣдними. За ихъ царствованіе русскій народъ пролилъ крови столько, сколько пролилъ за долгіе годы царствованія ихъ дѣдовъ и прадѣдовъ. По справедливости этотъ послѣдній царь будетъ называться Николаемъ Кровавымъ.

Николай Второй, будучи наслѣдникомъ, какъ и всѣ наслѣдники, занимался только пьянствомъ и развратомъ. На тронъ вступилъ онъ, ничего не понимая. Злой, самолюбивый и мстительный, онъ только думалъ о своемъ величіи и окружалъ себя льстецами въ родѣ министра Протопопова, который падалъ передъ нимъ на колѣни и цѣловалъ руки; или шутами въ родѣ министра Маклакова, который изображалъ передъ нимъ, какъ мяукаютъ кошки, кричатъ пѣтухи; или святошами въ родѣ Гришки Распутина, котораго приблизила къ себѣ жена царя Александра, нѣмка,

шпіонившая въ Россіи по приказу Вильгельма. Вотъ эта вся компанія и всякіе измѣнники, казнокрады, предатели, воры и жулики управляли вмѣстѣ съ Николаемъ русскимъ государствомъ.

Каково же хозяйство было русской державы, если хозяйничали такіе люди? Все, конечно, расползалось по швамъ, Россія слабѣла и теряла силы, а власти, какъ волки, ходили, грызли всѣхъ и только смотрѣли, что бы схапать и проглотить.

Народъ давно чувствовалъ, что творится неладное, но по темнотѣ сначала не понималъ. Когда же царскіе приспѣшники, обдѣлывая свои дѣлишки, задѣли въ 1904 году интересы Японіи и вызвали ее на войну,— война эта показала народу, какъ все у насъ негодно: не было тогда ни пушекъ, ни пулеметовъ, ни снарядовъ, ни сапогъ для солдатъ, ни пищи для арміи, ни корму лошадямъ. Обнаружилось только одно интендантское воровство и полный развалъ во всемъ. Оказалось, что царь и его министры были готовы для войны только со своимъ безоружнымъ народомъ, который разстрѣливали, вѣшали и рубили безъ счета въ 1905 и въ 1906 году, а защищать родину отъ внѣшняго врага не могли.

Въ Японскую войну русскіе не одержали ни одной побѣды ни на сушѣ, ни на морѣ. Народъ понялъ весь ужасъ царскаго хозяйничества и началъ революцію.

Испуганный царь хотѣлъ бѣжать тогда къ нѣмцамъ и просилъ даже Вильгельма прислать нѣмецкія войска, чтобы помочь усмирить народъ. Потомъ одумался и по просьбѣ общественныхъ дѣятелей согласился на созывъ народныхъ представителей, чтобы они въ Государственной Думѣ составляли законы и имѣли надзоръ за министрами. Народъ выбралъ своихъ представителей, и они стали народу разъяснять о всѣхъ злоупотребленіяхъ и изобличать царскихъ приспѣшниковъ въ воровствѣ и разныхъ преступленіяхъ. Царю это не понравилось, страхъ у него уже прошелъ, онъ осмѣлѣлъ и злился, что хоть немного, но поступился своей властью.

Начались разгоны Думы, ссылки и аресты депутатовъ и всякіе усмиренія, для которыхъ держались стражники и жандармы и выписывались съ Кавказа самыя дикія племена, чтобы насильничать надъ народомъ и его запугивать.

Но было уже поздно. Народъ понялъ, отчего происходитъ зло, и уже рабскаго страха передъ царемъ не было. Пересталъ вѣрить народъ и въ то, что царь помазанникъ Божій, ибо уже зналъ всѣ его благочестивѣйшія дѣла очень хорошо.

Такъ шло дѣло все хуже и хуже, вплоть до настоящей войны съ германцами, напавшими на Россію. Нѣмцы все хорошо знали, что дѣлается въ Россіи,

такъ какъ царица и весь дворъ, а также многія жены великихъ князей были нѣмецкаго происхожденія, и были, значитъ, добровольными шпіонами Вильгельма. Да и русскихъ было много шпіоновъ изъ царскихъ любимцевъ. Чего больше — военный министръ, другъ царя, Сухомлиновъ, въ рукахъ котораго была вся защита Росссіи, предался нѣмцамъ.

Этотъ Сухомлиновъ и царицынъ любимецъ, Гришка Распутинъ, вмѣстѣ съ Протопоповымъ, Штюрмеромъ, Фредериксомъ, Мясоѣдовымъ и нѣмецкими шпіонами такъ разстроили все въ Россіи, что желѣзныя дороги почти перестали работать, а горoда остались безъ хлѣба, армія безъ снарядовъ. Изъ-за того, что не было нужнаго военнаго снаряженія, изъ-за предателей изъ царской фамиліи, гибли на фронтѣ сотни тысячъ солдатъ понапрасному, гибли наши отцы, братья и дѣти. Нѣмцы же, освѣдомленные предателями, захватывали у насъ городъ за городомъ, крѣпость за крѣпостью, губернію за губерніей...

Наши солдаты, которые защищаютъ насъ грудью, и наши рабочіе, которые дѣлаютъ снаряды для арміи, крестьяне, которые кормятъ Россію, и все русское общество поняли, отчего силенъ нѣмецъ и кто виноватъ. Всѣмъ стало ясно, и всѣ, какъ одинъ человѣкъ, возстали противъ самодержавія и его слугъ и свергли

Николая Второго такъ легко, будто съ одежи сбросили сухую соломинку.

Но и тутъ Николай Второй, его жена и слуги пытались бороться. Хотѣли они всѣ вмѣстѣ скорѣе заключить миръ съ нѣмцами и открыть фронтъ для свободнаго прохода войскамъ Вильгельма и для усмиренія русскаго народа.

Но планъ Николая Второго и его жены не удался имъ. Теперь оба они подъ арестомъ, а слуги ихъ—министры, полицейскіе и жандармы, а также другіе черносотенцы, сидятъ по тюрьмамъ.

Самодержавіе пало окончательно, и никогда къ этому пагубному образу правленія Россія не должна возвращаться. Теперь будетъ народъ жить свободно, управляться безъ царей своими выборными людьми, а пока Временное Правительство и Государственная Дума работаютъ и стараются закрѣпить всѣ свободы народныя, устроить хорошо всю русскую жизнь, а главное—защищать русскую свободу отъ враговъ-нѣмцевъ и освободить нашихъ братьевъ поляковъ и сербовъ отъ нѣмецкой власти.

Бѣда, если побьютъ насъ нѣмцы, тогда мы будемъ снова въ кабалѣ, и отъ нашихъ свободъ ничего не останется.

